

Янь Шицзе даже головы не поднял:

— Всего лишь интрижка, никакой свадьбы не намечается. Зачем расспрашивать? — Он с мягкой улыбкой повернулся к Цяо Цзиньчжоу: — Сяо Чжоу, попробуй баклажаны. Сегодня они удались на славу.

Шэнь Суйхэ лишился дара речи.

«Ну и хитрый же лис! Одним легким замечанием превратил меня в безродную интрижку и предельно ясно дал понять: о браке могу даже не мечтать».

Он придвинулся ближе и едва слышно прошептал Янь Чжэню на ухо:

— Мне ответить ему? Ты ведь не для того меня нанял, чтобы я устроил скандал с твоим отцом?

В конце концов, у Янь Чжэня за спиной стоял единоутробный брат, который только и ждал удобного момента, чтобы вонзить нож в спину. Ссориться с Янь Шицзе сейчас было явно не на руку.

— Надо же! А я всё думал, кого мне так напоминает спутник брата! — вдруг подал голос сидевший напротив Янь Фань. — Так он же стример! Буквально на днях натыкался на его ролики.

С этими словами он разблокировал телефон и протянул его Янь Шицзе.

Из динамика тут же донёлся знакомый детский голосок. Шэнь Суйхэ мгновенно узнал племянника:

— Да, я ужинаю.

— Суйсуй нет дома.

«Что?!» — внутри у Шэнь Суйхэ всё похолодело.

«Какого чёрта происходит? Нянянь ведёт трансляцию?!»

Он потянулся к карману, но тут же вспомнил, что оставил телефон мелкому, чтобы тот смотрел мультики.

— Янь Чжэнь, — торопливо обратился он к мужчине, — у тебя есть видеосервис «Дунгуа»? Дай телефон на секунду, пожалуйста.

Янь Чжэнь без лишних вопросов разблокировал экран и протянул ему трубку.

Шэнь Суйхэ лихорадочно вбил в поиск название канала — «Из года в год».

С экрана на него смотрел образцово-послушный ребёнок. И он... в прямом эфире ел лапшу?!

Комментарии летели с бешеной скоростью:

«Божечки, как Няннянь аккуратно кушает!»

«А где наш Суйсуй?»

«Если Суйсуй нет, кто приготовил лапшу для нашего малыша?»

«Такой милашка, даже бульон весь выпил!»

«Только мне кажется, или они стримят из другого места?»

«Ого, какая просторная комната на заднем плане!»

Малыш тем временем закончил ужинать. Он неуклюже собрал посуду и, удерживая телефон в одной руке, направился вниз.

— Суйсуй ушёл работать, — вежливо отвечал Няннянь на вопросы зрителей. — Он очень устаёт. Я должен ему помогать.

Притащив к раковине табуретку, он взобрался на неё и включил воду.

«Какой золотой ребёнок!»

«Ну почему он такой послушный, у меня сейчас сердце разорвётся!»

«Мамочка тебя любит!»

Экран расцвёл от шквала платных подарков: полетели ракеты, распускались виртуальные сады.

У Шэнь Суйхэ предательски защемило в носу. Неужели этот маленький глупыш действительно так думает?

А ведь прежний хозяин этого тела, этот кусок дерьма, только и делал, что издевался над ним!

Внезапно картинка бешено завертелась, раздался глухой удар, и экран полностью погас.

«Нянянь!»

Он упал со стула!

Шэнь Суйхэ побелел как полотно. Вскочив со своего места, он сломя голову бросился прочь из столовой.

Лян Цуйцин недовольно поджала губы:

— Мы ещё не закончили обедать. Как можно так просто сорваться с места, даже не попрощавшись со старшими?

Янь Шицзе брезгливо отодвинул от себя телефон младшего сына:

— Сразу видно — сирота невоспитанная.

Янь Чжэнь молча поднялся, собираясь пойти следом.

— Сяо Чжоу так редко заглядывает к нам, а ты просто берёшь и уходишь? — рявкнул расвирепевший Янь Шицзе. — Сядь на место! У тебя совесть есть? Или тебя тоже никто не воспитывал?!

Янь Чжэнь замер у дверей и медленно обернулся:

— Чтобы у ребёнка было воспитание, им должны заниматься родители. Когда мне исполнилось три года, вы развелись с матерью. А после вашей новой женитьбы меня просто спихнули на нянек. Так что не вам говорить мне о воспитании.

— Ах ты!.. — Янь Шицзе в ярости вскочил со стула.

Лян Цуйцин тут же вцепилась в его рукав:

— Дорогой, не кипятись, Янь Чжэнь ведь не со зла! Янь Чжэнь, ну же, извинись перед отцом!

Тем временем перепуганный Шэнь Цзиньнянь кое-как перекрыл воду. Едва он слез с табуретки, как до его ушей донёлся дробный стук шагов, а следом — панический крик Шэнь Суйхэ:

— Нянянь! Нянянь!

Малыш сжался в комок.

«Неужели попался? Он всё-таки узнал про тайный стрим? И про разбитый телефон тоже? Меня сейчас побьют?..»

— Нянянь!

Шэнь Суйхэ ворвался на кухню как ураган. Малыш в испуге попятился, упёршись спиной в кухонный шкаф. Он уже приготовился умолять о пощаде, как вдруг дядя упал перед ним на колени и крепко прижал к себе.

— Где болит? — Шэнь Суйхэ лихорадочно осматривал его с ног до головы. — Скажи дяде, ты сильно ударился? Ну же, отвечай!

Шэнь Цзиньнянь растерянно моргнул.

«Так он бежал сюда только потому, что испугался за меня?»

Убедившись, что племянник цел и невредим, Шэнь Суйхэ наконец шумно выдохнул:

— Я бы сам всё помыл, когда вернулся! Зачем ты полез на стул? А если бы шею свернул?!

«Фух, кажется, про телефон он ещё не знает».

Малыш незаметно подвинулся, заслоняя собой лежащий на полу разбитый гаджет, и поспешно перевёл тему:

— Дядя, ты уже поужинал?

«Ужин?!»

«Чёрт! Я же совсем забыл про своего золотого спонсора!»

«Всё, мне конец. Я ведь ещё на испытательном сроке! Стоит этому господину нахмуриться, как

меня похоронят под лавиной долгов, а про карьеру в шоу-бизнесе можно будет навсегда забыть!»

Шэнь Суйхэ резко выпрямился:

— Мне нужно бежать обратно. Сиди тихо и больше никуда не залезай! Иди в комнату и жди меня там, понял?

Шэнь Цзиньнянь проводил его взглядом и только тогда решился перевести дух.

Он нагнулся и поднял многострадальный телефон. Экран превратился в паутину из трещин, а сам аппарат намертво отключился.

«Ну всё, приплыли».

В прошлый раз он всего лишь случайно содрал защитную плёнку, и прежний Шэнь Суйхэ чуть ухо ему не оторвал. Теперь-то ему точно несдобровать.

Янь Чжэнь только подошёл к выходу из дома, как навстречу ему снова вылетел запыхавшийся Шэнь Суйхэ.

Оба замерли как вкопанные.

Шэнь Суйхэ тут же подскочил к нему и крепко вцепился в его ладонь:

— Прости, Янь Чжэнь! Мне правда срочно нужно было проверить кое-что... Ты ведь не сердишься?

Прежде чем Янь Чжэнь успел ответить, из глубины коридора донёсся насмешливый голос Янь Фаня:

— А кто такой этот Няннянь?

«С чего вдруг они заговорили о мелком?»

Шэнь Суйхэ тревожно заглянул через плечо Янь Чжэня в сторону обеденного зала. Он как раз собирался безмолвным взглядом спросить партнёра, что им теперь делать, как вдруг Янь Чжэнь сжал его пальцы в ответ.

Шэнь Суйхэ ошарашенно вскинул голову. Янь Чжэнь, даже не повернувшись к нему, ровным голосом бросил в сторону столовой:

— Это наш с Суйсуй приёмный сын.

Шэнь Суйхэ мысленно выпал в осадок.

«Чего-о?!»

Изумление за обеденным столом было почти осязаемым.

Янь Шицзе со звоном швырнул палочки на стол:

— С ума сошёл?! Быстро верни этого ублюдка туда, откуда взял!

— Боюсь, это невозможно. Это ребёнок покойной сестры Суйсуй, — ледяным тоном отчеканил Янь Чжэнь. — Отныне он наш сын.

Цяо Цзиньчжоу до крови закусил губу:

— Брат Янь Чжэнь, даже если ты решил прикрыться этой дешёвой фальшивкой, зачем вешать себе на шею чужую обузу? Или ты сам бесплоден?

Называть Няняня «обузой» в присутствии Шэнь Суйхэ было огромной ошибкой.

Он смерил Цяо Цзиньчжоу презрительным взглядом:

— И как, по-твоему, он должен рожать? Или у тебя самого внезапно отросла матка?

— Ты... да как ты... — лицо Цяо Цзиньчжоу мгновенно пошло пятнами, но от возмущения он не смог выдать больше ни слова.

Янь Фань коршуном рванул к выходу:

— Ты вообще кто такой, чтобы хамить Сяо Чжоу в нашем доме?!

Янь Чжэнь мгновенно заслонил Шэнь Суйхэ своим плечом:

— Он мой жених. И в следующий раз, когда увидишь его, изволь обращаться уважительно, если

не хочешь в очередной раз подтвердить слухи о своей невоспитанности.

— Янь Чжэнь, как ты смеешь так разговаривать?! — Лян Цуйцин едва не задохнулась от гнева и тут же затеребила мужа: — Дорогой, посмотри на него! Он переходит все границы!

— Живо подошёл сюда! — взревел Янь Шицзе. — Мне не было дела до твоих интрижек, но сегодня ты раз и навсегда оборвёшь любые связи с этим ничтожеством!

— Вы ведь так отчаянно жаждете породниться с семейством Цяо, верно? — без тени эмоций спросил Янь Чжэнь. — Но разве Янь Фань — не ваш сын? Пусть он и женится.

— Брат Янь Чжэнь, о чём ты говоришь?! — Цяо Цзиньчжоу растерянно вскочил, бледнея на глазах. — Ты ведь прекрасно знаешь, что мне нравишься только ты!

Янь Чжэнь нежно посмотрел на Шэнь Суйхэ:

— А у меня уже есть тот, кого я люблю.

Шэнь Суйхэ крепче переплёл их пальцы:

— И я тоже очень тебя люблю, дорогой.

Цяо Цзиньчжоу в отчаянии закусил губу:

— Даже если ты сейчас устраиваешь этот дешёвый спектакль назло всем, дядя никогда не позволит тебе сойтись с Чжоу Синьюем!

Шэнь Суйхэ мысленно закатил глаза.

«Что ни слово — то Чжоу Синьюй. Меня тут вообще за человека не считают?»

— С чего ты взял, что это спектакль? — Янь Чжэнь снисходительно усмехнулся. — Очень скоро мы с Суйсуй собираемся официально зарегистрировать наш брак.

От этих слов в гостиной повисла мёртвая тишина.

Шэнь Суйхэ сориентировался мгновенно, безупречно подыгрывая партнёру:

— Да, любимый. Я во всём положусь на тебя.

«Надо же, наш драгоценный заказчик сегодня в ударе! Что ж, раз золотой спонсор решил устроить представление, я с радостью сыграю свою роль до конца!»

<http://bllate.org/book/19919/1989930>